

На той неделе Гарри больше не упоминал о своей идее читать мысли Драко. Однако это не означало, что он забыл. Гермиона знала бы это, могла ли она читать его мысли или нет. Но им было трудно отделиться от компании Уизли, и их обоих дополнительно отвлек предстоящий урок Снейпа по окклюменции.

Он также не упомянул об их почти поцелуе в коридоре возле кабинета Дамблдора. Но это не значит, что он не думал об этом. Он использовал свое небольшое преимущество в окклюменции, чтобы попытаться отгородить от нее некоторые свои мысли. Но эмоции, стоящие за мыслями, было немного сложнее подавить. Гермиона вдруг чувствовала, как ее щеки краснеют, а сердцебиение учащается, и поднимала глаза, чтобы почувствовать скользкий удар его взгляда, когда он быстро возвращал свое внимание к тому, что раньше занимало ее.

После одного такого инцидента, когда четверо гриффиндорцев дружно занимали общую комнату, каждый из которых занимался своим делом, Гермиона перевернула страницу с такой силой, что та чуть не порвалась.

Ты перестанешь это делать? Ее раздраженный голос звенел у него в голове. Она отметила, что он был осторожен, не сводя глаз со своей «Молнии», которую тщательно полировал.

Стоп что? — спросил он невинно, но за его вопросом была нервозность, смущение и... что-то еще...

— Честное слово, Гарри, — фыркнула она, — ты прекрасно знаешь, что! Следуя его примеру, она взяла перо и посмотрела на наполовину заполненный свиток пергамента.

Я... я ничего не могу с собой поделать, он слегка запнулся. Ты выглядишь... мило... сидишь там... у костра. Его слова были неуверенными и неуверенными, и Гермиона чувствовала его смущение всем телом, словно это была низкая вибрация в комнате. Ее глаза сморщились в уголках, как будто она собиралась улыбнуться, и она просто сказала:

Это мило с твоей стороны, Гарри. Что-то угрожающе загудело на краю ее сознания. В горле внезапно пересохло, а желудок затрепетал. Она бросила на него взгляд, хотя Рон и Джинни, увлеченные игрой в Волшебные Шахматы, которую Джинни легко проигрывала, не заметили ни малейшего аспекта их общения.

Я сказал это не для того, чтобы быть милым. Я сказал это, потому что это правда. Его взгляд потемнел, зрачки расширились, пока не заглушили зелень. Образ этих двоих, сцепившихся в страстных объятиях, на мгновение промелькнул в ее голове. Внезапно она почувствовала, как будто большая часть кислорода в комнате улетучилась.

Она резко встала и вдруг сказала: «Я просто буду в библиотеке». Блеснув каштановыми кудрями и бледно-лиловой шерстью, она исчезла в портретном отверстии.

Джинни и Рон бросили на Гарри любопытные взгляды, и Джинни могла бы что-то сказать, но

Рон передвинул своего слона и сказал: «Мат». Джинни начала возражать, что он сжульничал, а Гарри молчал, гадая, как долго ему придется ждать, прежде чем он сможет изящно выбраться и найти Гермиону.

Гермиона, нежно позвал он, пожалуйста, не убегай от меня... от нас .

Он чувствовал ее тревогу, ее неуверенность в себе, ее полное надежды предвкушение, которое она безуспешно пыталась скрыть от него.

Нег-ми-о-не , теперь он уговаривал ее. Не забывай, что я могу сказать, что действительно знаю, что ты чувствуешь. Я тоже боюсь. Я знаю, как много мы получили против нас. Я знаю, что дружба в опасности. Я знаю, что жизнь в опасности. Но несмотря ни на что, я хочу этого. Я хочу тебя. Я тебя люблю.

Он ждал, затаив дыхание, чтобы увидеть, ответит ли она. Он опустил барьеры, которые неуклюже пытался воздвигнуть с помощью окклюменции, чтобы она могла знать все, что он чувствует.

Наступило долгое молчание.

Я в коридоре, за портретной дырой, наконец тихо и немного неохотно призналась она. Гарри встал и попытался небрежно вытолкнуть себя, не очень изящная комбинация, из общей комнаты.

Он сразу увидел ее... она не ушла далеко. Она сутулилась, прислонившись спиной к стене, и он видел блестящую дорожку, по которой слеза скатилась по ее щеке. Он провел по ней большим пальцем, и молния вернулась. Они оба слегка вздрогнули, как будто их пронзил электрический разряд.

«Почему он продолжает это делать?» — пробормотал Гарри.

— Если мы можем слышать мысли друг друга и чувствовать друг друга, то, возможно, и физические ощущения усиливаются, — сказала Гермиона своим «лекторским» голосом. Они оба замолчали, смущенные, обдумывая последствия того, что она сказала.

— Ты это имел в виду? Что ты сказал? — спросила Гермиона после паузы.

— А что ты не сказал? — возразил Гарри, чувствуя себя ребячливым.

— Я... — она замолчала, и ее щеки залил румянец. «Я...» Она подняла руку, провела кончиками пальцев по его щеке и сквозь темные пряди его волос. Гриффиндорская храбрость , он услышал, как она подумала про себя. — Думаю, я родилась, чтобы любить тебя, Гарри, — наконец выдавила она. — Почему-то мне кажется, что я всегда любил тебя. Она бросила на

него взгляд сквозь ресницы. Гарри почувствовал, как его колени превратились в воду.

Гермиона, тебя сейчас поцелуют. Он обхватил ее затылок, пальцы зарылись в ее волосы, а большой палец погладил линию подбородка. Поцелуй был кратким, просто прикосновение губ, и он отстранился, чтобы вопросительно взглянуть на нее. Должно быть, он нашел то, что искал, потому что через мгновение его губы снова оказались на ее губах.

Этот поцелуй был долгим, медленным и томным. Гермиона обвила его шею руками, чтобы не упасть. Она чувствовала, что на нее сыплются искры; она была горячей и холодной одновременно. Ей хотелось смеяться над полнотой этого и плакать от его красоты. Она хотела...

"Кровавый ад!" — выпалил кто-то позади них.

Гарри и Гермиона вздрогнули, широко раскрыв глаза. Почти задним числом Гарри потянулся и вытер рот тыльной стороной ладони.

Драко Малфой стоял в коридоре, на его губах играла презрительная улыбка, а в глазах был расчетливый взгляд. Гарри знал, что пытается решить, как лучше всего использовать это в своих интересах.

— Думаю, то, что я сказал о домашнем одолжении, было слишком близко к цели, а, Поттер? Или это просто натолкнуло вас на идеи? он ухмыльнулся. Гермиона почувствовала, как гнев Гарри начинает кипеть под поверхностью.

— Ты не должен делать поспешных выводов о том, чего ты не можешь понять, Малфой! Гермиона ответила звонким тоном.

«Конечно, такой слизеринской змее, как я, никогда не понять, что такое настоящая любовь!» Голос Драко сочился сарказмом. — Тем не менее, я знаю цену хорошему сексу, и хотя обычно я не запяtnал бы себя мю... Он не успел произнести оскорбительного слова — или всего остального оскорбления — из его рта, прежде чем Гарри оттолкнулся от стены и принял более агрессивную позу.

Гарри.... Он услышал предостерегающий тон Гермионы в своей голове. Драко изогнул брови в ответ на внезапное движение Гарри, ухмыляясь, что вызвал реакцию своего соперника. Гарри попытался заставить себя расслабиться.

— Ты должен быть осторожен с тем, кого ты оскорбляешь в моем присутствии, Малфой, — сказал Гарри тихим голосом, который звучал опаснее, чем если бы он кричал.

— Или что, Поттер? — сказал Драко, закатывая глаза и звуча скучающе. «Ты собираешься схватиться за свой шрам и устроить истерику? Устроить мне кошмар? Или просто плакать о

своих мертвых родителей?»

У Гарри возникло мгновенное желание украсить слизеринца, но он чувствовал присутствие Гермионы в своем сознании, как успокаивающий бальзам. Он успокоился.

— Я не доставлю тебе удовольствия, Малфой, — решительно сказал Гарри, взял Гермиону за руку и повернулся, чтобы уйти.

— Не забывай, Поттер, — голос Малфоя громко эхом разнесся по коридору позади них. «У моего отца... связи. Они могут быть заинтересованы в... вещах, которые интересуют тебя». В его ехидном тоне была безошибочная инсинуация. Он с удовольствием наблюдал, как спина Гарри напряглась, а шаг заметно замедлился.

Гермиона, ты думаешь, он имел в виду...? Беспокойство Гарри было очевидным.

Я думаю, что он жалкий маленький хорек, язвительно сказала Гермиона.

— Он опасный маленький хорек, — серьезно добавил Гарри. Я собираюсь выяснить, что он задумал. Пойдем в библиотеку.

ssssssssssssssssssssssssssssssssss

— Гарри, я не знаю, хорошая ли это идея. Ты слышал, что Дамблдор сказал... — предостерегающе попыталась сказать Гермиона, но Гарри оборвал ее.

— Он сказал, что я устану от этого. Я и раньше уставал. Я хочу знать, что происходит с Драко, — Гарри отмахнулся от ее беспокойства, легко взмахнув рукой. «Это может быть важно».

Гермиона выглядела сомнительной. — Что-то мне подсказывает, что ты просто хочешь поставить одну на Малфоя. Гарри бросил на нее грязный взгляд, словно был оскорблен тем, что она так о нем думает.

Но затем она почувствовала, что «Может быть, неплохо» лениво пронеслось в ее голове, и была уверена, что это было непреднамеренно. Она не могла сдержать ухмылку. Гарри посмотрел на нее с раздражением.

— Слава Мерлину, сегодня урок окклюменции, — яростно сказал он, глядя на нее.

— Хорошо, — сказал он мгновение спустя, явно пытаясь решить, как лучше начать. Он посмотрел на нее, и она посмотрела в ответ.

"Какая?" — наконец нетерпеливо спросила она.

— Иди сюда, — сказал он так же нетерпеливо, как и она. Взгляд Гермионы метался между его стулом и ее стулом, и она нахмурила брови. Он закатил глаза.

Я имею в виду, иди сюда. С вашим - вашим умом. Гермиона почувствовала себя глупо.

Верно. Она застенчиво пожала плечами и закрыла глаза, сосредоточившись на Гарри.

Я полагаю... так как эта... эта способность началась со мной, мне придется инициировать это, а вам придется следовать за мной.

Хорошо, просто ответила она. Гарри взглянул на нее, а затем последовал ее примеру, закрыв глаза.

Было какое-то ощущение растяжения, и все стало туманным и окутанным. Это был не совсем внетелесный опыт, поскольку он все еще смутно осознавал себя сидящим на одном из жестких деревянных стульев в библиотеке. Тем не менее, он отчетливо осознавал ощущение того, что оставляет свои воспоминания и мысли позади, его разум путешествует сквозь ничто.

Драко... В виске Гарри вспыхнула боль, которая медленно начала вспыхивать.

Первокурсник плакал, болтаясь вверх ногами, а Драко, Гойл и Крэбб смеялись.

Гарри, Гермиона и Рон вошли в Большой зал, смеясь и разговаривая. Кипящая ярость лизнула края сцены.

Профессор Снейп стоял перед классом Зелий, хваля мистера Малфоя за особенно хорошо приготовленное зелье Замешательства.

Драко и Пэнси прятались за статуей Уинифред Причудливой по пути к Астрономической башне, когда Гермиона проходила мимо в патруле. Он хихикнул, когда она их не увидела.

Был страх, смешанный с любопытством, когда Хагрид вынес свой новый урок из гигантского металлического ящика... чего-то с перепончатыми крыльями, как у летучей мыши.

Гарри смутно осознал, что видит некоторые воспоминания Драко, по-видимому, наугад. Как я когда-нибудь найду то, что ищу?

Он попытался поговорить с Гермионой, но обнаружил, что не может. Люциус... он попытался подумать... Люциус и Нарцисса... Профессор Снейп...

Внезапно он оказался в большой комнате, богато украшенной. Сразу было видно, что каждая мебель и аксессуары в комнате были высочайшего качества, от плюшевого ковра до парчового дивана и хрустальной люстры.

Нарцисса Малфой с обожающим выражением на красивом лице левитировала одежду в открытый багажник. Гарри огляделся и понял, что рядом с ним стоит Гермиона. Он почувствовал инстинктивную панику, но вспомнил, что это память Драко, и поэтому они не смогут ни с кем взаимодействовать.

" Где ты был?" — прошипел он Гермионе.

« Тссс... слушай», — вот и все, что она могла сказать.

— Драко, дорогой, — позвала Нарцисса. Гарри скривился от ее приторного тона. Она разговаривала с Малфоем, как будто ему было пять лет.

Раздался хлопок, и Гарри подпрыгнул. Белая дверь врезалась в стену, оставив видимую вмятину. Драко угрюмо вошел в комнату.

« Да, Мать», — его тон противоречил почтительности слов.

— У тебя есть метла? И сова? Он дважды кивнул. — Я ожидаю, что Северус когда-нибудь отведет тебя в Косой переулок за учебниками.

— Я полагаю, — пробормотал Драко скучающим тоном. Он смотрел через плечо матери в окно. Нарцисса остановилась, собирая вещи.

— Драко, дорогой, что случилось? она улыбнулась. Гарри хотелось вырвать.

« У меня еще остались недели каникул. Не знаю, почему я не могу пойти с тобой и отцом. Я не хочу возвращаться в эту чертову школу».

— Драко, дорогой, мы уже это обсуждали, — терпеливо сказала Нарцисса. — У твоего отца... дела... в Европе. Боюсь, тебе будет слишком опасно туда ехать. Северуса рано отозвали в Хогвартс, и он любезно предложил присматривать за тобой там.

— Боже мой, я не какой-то глупый ребенок, за которым нужно «присматривать», — Драко сердито оттолкнул ее руку, которая легла ему на плечо. Нарцисса чуть взмахнула руками, но не сделала ему выговор.

« Драко». Аристократический голос пронзил комнату, мгновенно привлекая внимание, хотя и не громко. Гарри и Гермиона посмотрели на Люциуса Малфоя, стоящего в дверях,

безукоризненно одетого и постукивающего набалдашником своей богато украшенной трости по ладони в перчатке.

— Отец, — подтвердил Драко, и Гарри заметил в его тоне больше уважения.

— Подробности, — сказал Люциус ни к чему. Гарри подумал, что у них с Драко, должно быть, одинаковые озадаченные выражения на лицах. — Опять же, Драко, ты слишком поглощен своими мелкими эмоциями, чтобы обращать внимание на детали. Он взглянул на жену, почти задним числом. «Нарцисса, твоя непрекращающаяся забота о мальчике погубит его».

" Ха!" Гарри сказал, обращаясь к Гермионе: «Как будто это уже не...» Гермиона ущипнула его за руку, чтобы он замолчал.

— Оставь нас, — властно сказал Люциус. Нарцисса взмахнула палочкой, и крышка багажника с треском закрылась. Она вышла из комнаты, не сказав больше ни слова. Гарри скорее чувствовал, чем видел, как Гермиону раздражает такое обращение с любой женщиной, даже с Нарциссой Малфой, как с субъектом.

« Драко, как ты собираешься быть частью ближайшего окружения Темного Лорда, если не обращаешь внимания!» — спросил Люциус, стукнув тростью по прекрасному столу из красного дерева. Он явно счел это подходящим моментом для своего рода наглядного урока. — Итак, какую важную информацию выдала ваша мать? Драко выглядел неуверенным, возможно, Гарри впервые видел такое выражение на его лице. Наступила минута молчания.

— Отец, я уже знаю, зачем ты едешь в Европу. Он посылает тебя в... — Его слова оборвались, когда Люциус взмахнул тростью, сунув рукоятку сыну под подбородок.

— Твоя дура-мать сказала: «Северуса рано отозвали обратно в Хогвартс». Он наклонился, пока не оказался в нескольких дюймах от лица Драко. "В следующий раз. Обратите внимание". Он откусывал каждое слово, когда говорил. Он выпрямился, положил трость рядом с собой и снова заговорил нормальным тоном.

« Темный Лорд заинтересован. Он хочет знать, почему». Гарри почувствовал, как Гермиона рядом с ним напряглась при упоминании Волдеморта.

« Почему бы ему просто не спросить у профессора Снейпа?» Драко задумался. Люциус обернулся, подняв одну руку, словно собираясь ударить сына.

— У тебя хватает наглости допрашивать Темного Лорда? Он указал на поднятую руку. «Считайте это предостережением от дальнейших глупостей. Темный Лорд бдителен и всегда бдителен. Ожидаются постоянные испытания на верность... даже желательны. докажи свою лояльность. Ты должна быть польщена тем, что Темный Лорд уже заметил тебя». Люциус позволил нежному, хотя и самодовольному взгляду скользнуть по его лицу. Казалось, он размышлял о том, что еще сказать.

— Несколько дней назад над домом грязнокровки Грейнджер взорвалась Темная метка. Вскоре после этого Северуса вызвали обратно в Хогвартс. Темный Лорд хочет знать почему, — повторил Люциус. "Вы собираетесь узнать для него."

Драко посмотрел отцу в глаза, его лицо было решительным.

« Да, отец».

Память начала кружиться и исчезать. Гарри и Гермиона снова оказались в пустой библиотеке. Они рухнули на стол. Гермиона тяжело дышала, но взвизгнула, глядя на Гарри.

"Какая?" Гарри справился, внезапно настолько утомившись, что едва мог подобрать слова. Боль в голове была ужасной. Он вдруг ощутил липкую влагу на лице и рукаве.

«Ты истекаешь кровью».

<http://tl.rulate.ru/book/76355/2274942>